

Отзыв официального оппонента
на диссертацию протоиерея Сергея Леонидовича Звонарёва, представленную
на соискание учёной степени доктора церковной истории на тему:
«Международная деятельность Русской Православной Церкви
в 1960–1972 годах»

Диссертация протоиерея Сергея Леонидовича Звонарёва «Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 годах» посвящена актуальной и малоизученной в современной науке теме.

Ярчайшей страницей внешней церковной политики Русской Православной Церкви является период 1960–1972 гг., связанный с именем митрополита Никодима (Ротова), одного из выдающихся иерархов второй половины XX столетия. Это период его управления Отделом внешних церковных сношений Московского Патриархата (ОВЦС).

Это время интенсивных межправославных связей, межхристианских контактов, экуменического движения, борьбы за мир и разоружение, за русское монашеское присутствие на Афоне, уврачевания церковных расколов, приведших к появлению в семье Поместных Церквей Православной Церкви в Америке и установления канонической связи с Японской Православной Церковью в составе Московского Патриархата. Русская Церковь занимала лидирующее положение в деятельности Всемирного совета церквей (ВСЦ) и других международных христианских организаций.

Следует подчеркнуть, что активная деятельность Церкви на международной арене проходила в условиях жесточайшего гонения «Хрущевских реформ» и первого этапа брежневского правления.

Особенностью внешней церковной деятельности в период 60–70-х гг. XX столетия является ее погруженность во внешнеполитическую повестку советского государства и решение собственных задач, в первую очередь сохранение церковной организации при очевидных успехах во внешнеполитической деятельности.

В связи с этим важно отметить, что соискатель осуществил в работе решение важной научной проблемы сопряжения интересов Церкви и государства в международной деятельности, включающей в себя:

- разграничение интересов;
- контроль со стороны государства за внешней деятельностью Церкви;
- степень влияния государственных структур на внешнецерковную деятельность;
- влияние международной церковной активной деятельности на ее внутреннее положение.

Актуальность диссертации подтверждается фактом отсутствия обобщающих трудов по данной теме исследования.

Цель работы – комплексный анализ международной деятельности Русской Православной Церкви в 1960–1972 гг.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

- оценка историографии и системный анализ источников по теме исследования;
- анализ процесса развития межправославных связей Русской Православной Церкви;
- эволюция взаимоотношений с инославными церквями;
- оценка роли Русской Православной Церкви в экуменическом движении;
- анализ миротворческой деятельности Церкви и ее участия в борьбе за разоружение;
- особенности государственно-церковных отношений в международной сфере в 60–70-е гг. XX столетия.

Объект исследования – Русская Православная Церковь в 60-е – начале 70-х гг. XX века.

Предмет исследования – международная деятельности Русской Православной Церкви в 60 – начале 70-х гг. прошлого столетия.

Хронологические рамки диссертации определены временем возглавления Отдела внешних церковных сношений митрополитом Никодимом (Ротовым).

1960 год – назначение, 1972 год – освобождение Священным Синодом митрополита Никодима от должности председателя ОВЦС.

Методологическая основа исследования не вызывает сомнения. Работа основана на принципах историзма, системности и научной объективности.

Для достижения цели научного исследования и решения поставленных задач автором использованы универсальные исторические методы.

Важную роль, на наш взгляд, для церковно-исторической работы играет богословский метод, позволивший взглянуть на международную деятельность Русской Церкви сквозь призму Священного Писания и Священного Предания, двухтысячелетнего опыта Церкви. Благодаря этому методу удалось раскрыть теологические аспекты объекта исследования, в частности, осмыслить проблематику церковного единства, усилия Русской Церкви по развитию межправославного общения.

Стремление к церковному единству было одной из главных движущих сил участия Московского Патриархата в межхристианских связях, богословских диалогах с инославными церквями, экуменическом движении.

Особенно богословский метод оказался востребованным в раскрытии проблематики участия Московского Патриархата в христианском мирном движении и борьбе народов за мирное сосуществование.

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Эта заповедь блаженства, произнесенная Иисусом Христом в Нагорной проповеди, стала лейтмотивом миротворческих усилий Русской Церкви. Церковные ученые и практики внесли вклад в осмысление богословских основ христианского учения в борьбе за мир, что послужило нравственной опорой всего глобального движения сторонников мира, укрепило в нем религиозную составляющую, сказалось на историческом процессе.

Научная новизна работы не вызывает сомнений, являясь первой попыткой комплексного научного осмысления опыта международной деятельности Русской Церкви в 60-х – начале 70-х гг. XX столетия.

Проведена систематизация деятельности митрополита Никодима (Ротова) на посту председателя ОВЦС, его роли в истории русской церковной дипломатии XX века.

Особо следует остановиться на источниковой базе. Наряду с опубликованными документами, в работе представлены материалы из Архива Московский Патриархии, Архива Отдела внешних церковных связей, Архива ЦНЦ «Православная энциклопедия», никогда не публиковавшиеся ранее. Эти документы, введенные в научный оборот впервые, позволяют лучше реконструировать хронологию событий, установить взаимосвязь между ними.

Цель и задачи определили структуру диссертации, которая состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы.

Глава 1. Источники и историография.

Как отмечалось выше, основное место в диссертации отведено неопубликованным архивным источникам из Архива МП, Архива ОВЦС, Архива ЦНЦ «Православная Энциклопедия». (Здесь особый интерес представляет дневник Патриарха Алексия (Симанского) за 1961–1965 гг.)

Важнейшим вкладом, на наш взгляд, является анализ архивных дел Архива ОВЦС (426 дел, 1161 папка за период с 1960 по 1972 год).

Именно анализ содержания данных источников позволил осмыслить географию международной деятельности Русской Православной Церкви, раскрыть содержание межцерковных контактов.

Церковные архивы в отдельных случаях дублируют государственные. Основным массивом для исследования стал фонд Р – 6991 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Сопоставляя фонды Архива ОВЦС и ГАРФ, автор делает вывод о том, что церковный архивный фонд богаче оригиналами переписки, а государственный – более полной подборкой копий документов международных христианских организаций, христианских миротворческих конгрессов.

В работе представлены также документы из Фонда 2 и Фонда 5 Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

Благодаря фондам Архива внешней политики РФ (АВПРФ), документы которого в ряде случаев дублируют документы, хранящиеся в ГАРФе, к исследованию была привлечена переписка руководства и представителей МИД СССР, советских дипломатических миссий, касающихся церковной внешнеполитической деятельности.

Отдельную группу источников составляют фонды церковных деятелей, имевших отношение к международной церковной деятельности. Хранятся эти документы в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Речь идет о фонде Карманова Евгения Алексеевича, митрополита Питирима (Нечаева).

Большую группу источников для исследования составили опубликованные документы. Важнейшие из них – ИБ ОВЦС МП, издававшийся с 1965 года. Главным редактором бюллетеня был митрополит Никодим (Ротов).

В работе использованы также опубликованные документы на английском и немецком языках: материалы богословских конференций, Второго Ватиканского собора, материалы неофициальных богословских консультаций между богословами Православных Церквей и Древних Восточных Церквей.

К интересным опубликованным источникам можно отнести также статьи и публикации в журнале «Московской Патриархии» участников и современников международных событий, относящихся к предмету диссертационного исследования.

Исторический обзор, представленный автором, является достаточно полным. Соискатель прав, говоря о том, что по каждому из направлений международной деятельности в 1960–1970-х гг. есть отдельные монографии и статьи. Прав он и в том, что данное исследование явилось первым обобщением трудов по данной теме.

Глава 2. Развитие межправославных связей.

Тринадцать параграфов главы анализируют отношения Русской Православной Церкви с Православными Церквами. Взаимоотношения Московского и Константинопольского Патриархатов посвящен первый параграф главы (опора сделана на переписку, имеющуюся в Архиве ОВЦС).

Напряжение в отношениях:

- деятельность Северо–американской митрополии и Западно–европейского экзархата;
- положение русского монашества на Афоне;
- юрисдикционная принадлежность Финляндской Православной Церкви.

Отношения между Церквями определялись повесткой работы над будущим Собором Православной Церкви и в связи с этим подготовительными предсоборными мероприятиями и встречами, контактами с Римско-Католической Церковью, европейскими христианскими церквями, экуменической деятельностью на площадке Всемирного совета церквей.

Кризисность сменялась доброжелательностью (это очень видно по переписке). Важно другое: церковный характер отношений превалировал над политической конъюнктурой, довлевшей над Церквями.

Очень подробно автор анализирует отношения Московского Патриархата с Восточными Церквями, имеющие большое влияние в православном мире.

Интересен, на наш взгляд, сюжет о связи Русской и Грузинской Православных Церквей через призму деятельности председателя ОВЦС митрополита Никодима (Ротова).

Сербскую Православную Церковь Московский Патриархат рассматривал как союзницу в межправославных отношениях, партнера в движении за мир и ядерное разоружение. Советское руководство было заинтересовано в развитии межцерковных связей, поскольку они служили бóльшей интеграции Советского Союза и Югославии.

Говоря о тесных связях с Румынской Православной Церковью, следует отметить большое внимание руководства Московского Патриархата к обучению студентов из Румынии в духовных школах Загорска и Ленинграда.

Взаимоотношения Московского и Болгарского Патриархатов в течение всего исследуемого периода отличались высокой степенью братского сотрудничества и доверия. Русская Церковь сыграла решающую роль в установлении общения Болгарской Церкви с Константинопольским Патриархатом на уровне их Предстоятелей.

На отношения Русской и Кипрской Православных Церквей накладывало отпечаток совмещение Архиепископом Кипрским Макарием должностей Предстоятеля Кипрской Церкви и президента Кипрской Республики. Такие отношения имели качественно новое измерение – государственное, что, в свою очередь, имело важное значение для советской внешней политики на кипрском направлении.

Отношения с Элладской Православной Церковью в 60-е – начале 70-х гг. XX века носили благожелательный характер. Почитание святых – праведного Иоанна Русского и преподобного Максима Грека – сближало две Церкви. Митрополит Никодим лично инициировал в июле 1962 г. включение в месяцеслов Русской Церкви имени праведного Иоанна.

Взаимоотношения с Польской Православной Церковью отличались высоким уровнем сотрудничества, причиной чему служили общий исторический опыт и факт предоставления Московским Патриархатом автокефалии Польской Церкви в 1948 году, что придавало таким отношениям характер материнских и дочерних.

В повестке отношений Русской и Чехословацкой Православных Церквей в 1960 – начале 1970 гг. не было ни одного потенциального конфликтного вопроса, который был бы способен разрушить сложившиеся отношения.

С Албанской Православной Церковью в означенный период отношения были очень ограниченные. Это было связано, в первую очередь, с агрессивной атеистической политикой албанских властей.

Особого внимания заслуживает раздел, посвященный Православной Церкви в Америке. Митрополит Никодим осознавал, что предоставление автокефалии Северо-американской митрополии приведет к осложнению отношений Московского и Константинопольского Патриархатов. Он выражал готовность к такому развитию событий, считая, что конфликт остудит проэкуменический и проамериканский курс Фанара.

Отношения с Японской Автономной Православной Церковью, Китайской и Финляндской Автономными Православными Церквями представлены автором в объеме, ранее не имевшем место в отечественной историографии. Благодаря

дипломатическому таланту митрополита Никодима (Ротова), удалось решить важнейшие задачи двусторонних отношений.

Во второй главе затрагивается тема подготовки Святого и Великого Собора Православной Церкви и анализируется работа всеправославных совещаний.

Как известно, Всеправославный Собор был мечтой Фанара начиная с начала XX века. Этот путь подготовки можно было пройти через этапы православных совещаний. Московский Патриархат не поддерживал идею первенства Фанара в подготовке к Собору, стремясь упрочить свои позиции в православном мире. Москва готова была поддержать предсоборный процесс, но в обмен на уступки со стороны Фанара в вопросе установления общения с Предстоятелями Болгарской, Польской, Чехословацкой и Албанской Церквей, канонической связи с Грузинской Церковью. Благодаря твердой позиции Московского Патриархата, на I Всеправославном совещании удалось побудить Фанар содействовать решению ряда межправославных проблем.

Третья глава «Взаимоотношения с инославными церквями» анализирует взаимоотношения Русской Православной Церкви с Римско-Католической, Древними Восточными, Старокатолической и Евангелическо-лютеранскими Церквями в 60–70-е гг. прошлого столетия.

Контактам с Римско-Католической Церковью посвящено три параграфа: «Участие представителей Русской Церкви в качестве наблюдателей на Втором Ватиканском соборе», «Отношения Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви», «Мост через девятивековую пропасть: диалог Православной и Римско-Католической Церквей».

Авторская позиция по вопросу контактов Московского Патриархата и Ватикана не совпадает с позицией оппонента, давно занимающегося этой проблемой, подробно изложенной в статьях и монографиях, в первую очередь, в книге «Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор» (в ней также подробно была представлена роль митрополита Никодима в «диалоге» с Римом, подведены итоги и изложены церковно-политические последствия Второго Ватиканского Собора для дальнейшего взаимодействия Церквей).

Хорошо представлен раздел о контактах с Древними Восточными Церквями. Соискатель проанализировал все возможности достижения союза Русской Православной Церкви с Армянским Католикосатом, Коптской, Эфиопской и Маланкарскими Церквями.

Московский Патриархат проявлял гостеприимство делегациям и отдельным представителям Древних Восточных Церквей, выражал солидарность Церквям во времена конфликтов и бедствий, оказывая им всестороннюю помощь. Сотрудничество проявлялось в деятельности на площадках Всемирного совета церквей и Христианской мирной конференции. Молодые люди, в первую очередь из Эфиопской Церкви, учились в духовных школах Русской Православной Церкви.

Контактам со Старокатолической церковью способствовали опыт работы Санкт-Петербургской и Роттердамской комиссий конца XIX-начала XX вв., обмен письмами, визитами делегаций, церковными изданиями.

Московский Патриархат мыслил церковное единство как вероучительное единство с учетом позиций Поместных Православных Церквей. Русская Православная Церковь активно участвовала в Межправославной богословской комиссии, созданной во исполнение решений III Всеправославного совещания 1964 года, результаты работы которой должны были лечь в основу деятельности православно-католической богословской комиссии.

Отношения с Церковью Англии развивались в парадигме межгосударственных отношений СССР и Великобритании. Импульс отношениям придал обмен визитами Архиепископа Кентерберийского и Патриарха Московского в 1962 и 1964 годах. Важен богословский диалог с Английской церковью, подготовка к которому началась в 1964 г. с решения III Всеправославного совещания на Родосе. Московский Патриархат принимал активное участие в Межправославной богословской комиссии по диалогу с англиканами. Материалы и документы комиссии подробно анализировались в ОВЦС.

В главе дан подробный анализ межцерковных контактов с Евангелическо-лютеранскими церквями Германии, Финляндии, Дании, Швеции, Австрии, Венгрии, Исландии, Голландии, Швейцарии, Франции, Румынии и Чехословакии,

а также Эстонии и Латвии. ОВЦС был местом встречи с протестантскими гостями. Представители Евангелическо-лютеранских церквей имели возможность познакомиться с духовным образованием, поработать в библиотеках. Ответные визиты представителей Московского Патриархата способствовали дальнейшему укреплению межцерковных связей.

Реформаторские церкви США и ряда европейских стран также входили в сферу межцерковных связей Московского Патриархата.

Особенно выделяются отношения с Реформаторской церковью Франции своей активностью и привлечением к сотрудничеству французской молодежи.

Следует подчеркнуть, что у церковных связей были свои создатели и творцы. И в этой сфере со стороны Русской Православной Церкви выделялась фигура митрополита Никодима (Ротова) – талантливого дипломата, прагматика и горячего сторонника христианского единства, уделявшего большое внимание богословскому диалогу. Но вероучительные расхождения вынудили отступить от «романтизма» церковного единства и перевести межцерковное сотрудничество в практическую плоскость.

Глава 4. Участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении.

Очень подробно, год за годом, день за днем дана картина подготовки и вступления в ряды Всемирного совета церквей Русской Православной Церкви, работы её представителей на площадке этой экуменической организации. Представители Московского Патриархата вошли в центральные и рабочие органы, аппарат ВСЦ, где активно свидетельствовали о православной традиции, выступали с богословских позиций, отстаивая интересы Русской Православной Церкви, противодействовали попыткам облекать антисоветские взгляды западных христианских деятелей в документы и политику экуменической организации.

На этом этапе работа ОВЦС поддерживалась советским государством, поскольку соответствовала его внешнеполитическим приоритетам.

Митрополит Никодим опирался на молодых, но уже опытных иерархов, направляя их на это сложное направление: архимандрит Кирилл (Гундяев), епископ Владимир (Котляров), епископ Владимир (Сабодан), протоиерей Виталий Боровой.

Последнего по праву можно считать одним из идеологов политики Русской Церкви на экуменическом направлении.

Очень важным, на наш взгляд, является введение в научный оборот документов о сотрудничестве Московского Патриархата с региональными экуменическими объединениями: КЕЦ (Конференцией европейских церквей), Национальным советом церквей Христа в США, Экуменическим советом церквей в Польше, Национальным советом церквей Японии, Всеафриканской конференцией церквей (ВАКЦ).

Отношения с международным молодёжным христианским движением были также важны митрополиту Никодиму. Сложность работы заключалась в невозможности привлекать молодежь Советского Союза к международному молодёжному христианскому движению. Но работа велась, и Русская Церковь принимала участие в ассамблеях христианских молодёжных организаций, привлекая студентов своих духовных школ.

Стоит подчеркнуть, что вовлеченность Церкви в экуменическое движение была тесно вплетена во внешнюю политику государства: борьба за мир и разоружение, противодействие антисоветской пропаганде. Мудрость архиереев XX века (митрополит Никодим продолжил их деяния) заключалась в способности продвигать интересы Русской Православной Церкви, находясь в жестоких тисках атеистической власти.

Глава 5. Миротворческая деятельность Церкви и борьба за разоружение.

Впервые в отечественной историографии представлено участие Русской Православной Церкви в работе Христианской мирной конференции в Праге (ХМК). Другое название – Пражская христианская мирная конференция (ПХМК). Русская Церковь стояла у истоков создания ХМК в 1958 г.

Важно, что содействие мирным отношениям отвечало христианскому устроению митрополита Никодима, было проявлением его веры.

Автор внёс значительный вклад в историю церковной внешней политики второй половины XX века, в глубокий анализ подготовки и проведения Первого и Второго Всехристианских мирных конгрессов.

Эта тема практически не представлена в современной историографии.

Глава 6. Отношения Русской Православной Церкви и советского государства в международной сфере.

Автор прав, утверждая, что «Внешняя деятельность не только Русской Церкви, но и других церквей и религиозных общин СССР рассматривалась советскими властями как действенный канал советской пропаганды и контрпропаганды в зарубежных странах, важное средство борьбы за мир». И не только это (с 1943 г. религиозные организации в различных странах вошли в круг интересов советской внешней разведки очень плотно. Весь период «Нового курса» – наглядное тому подтверждение).

Официального прямого выхода на МИД СССР у ОВЦС не было, неофициальные связи были хорошо налажены.

Ещё одна важная деталь того времени – попытка использовать «теологию освобождения» со стороны власти (осмысление темы революционных преобразований). Стоит подчеркнуть, что сам митрополит Никодим о «богословии революции» отзывался так: «о современных увлечениях и течениях в богословии могу сказать, что они чужды мне, как, я думаю, должны быть чужды и всякому христианину, хранящему и исповедующему веру древней, не разделённой Церкви».

На наш взгляд, именно масштаб личности митрополита Никодима (Ротова) оказал решающее влияние на существенное повышение уровня внешней церковной политики. Начало его деятельности, как известно, пришлось на годы «Хрущевских гонений». По словам Патриарха Кирилла, очень многое из того, что совершал митрополит Никодим, делалось скрытно и незаметно «для широкой публики, даже сотрудников Отдела внешних церковных сношений. Однако узкий круг близких к иерарху людей и единомышленников могут свидетельствовать о совершённом им подвиге».

Выводы диссертации соответствуют поставленным задачам. Диссертация протоиерея Сергия Леонидовича Звонарёва «Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 годах» масштабна по замыслу и объёмна по содержанию – 981 страница в двух томах, 425 неопубликованных дел из Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Автор посетовал, что трудно получить дела в Архиве внешней политики Российской

Федерации (такая же проблема у исследователей с доступом в Архив Отдела внешних церковных связей). Такая источниковая база дала возможность написания работы, анализирующей все аспекты и направления внешнецерковной деятельности в период руководства Отделом митрополита Никодима (Ротова).

Автором исследован огромный пласт литературы на русском и иностранных языках.

Как уже отмечалось выше, некоторые направления никогда не были представлены в таком объёме и с таким полным анализом. Актуальность, новизна данной работы, её цель и задачи, их решение подробно рассмотрены в отзыве. Стоит отметить великолепный русский язык, которым написана диссертация.

Как любое самостоятельное исследование, работа не лишена погрешностей:

- в некоторых разделах автор увлекается описанием, дробя и детализируя события, часто не очень значительные;

- вся внешняя деятельность Церкви шла в русле политики государства и под его пристальным наблюдением. Соискатель сознательно, на наш взгляд, облегчает вмешательство государства во внутреннюю жизнь Церкви (II Ватиканский Собор, процесс подготовки и вступления в ВСЦ. Роль государства не прописана. На наш взгляд, это умаляет достоинство работы, ибо в этих условиях митрополит Никодим, ранее Николай, противостоял натиску «Хрущевских гонений», используя международную трибуну);

- в разделах, посвященных взаимоотношениям с Ватиканом, автор, на наш взгляд, сильно преувеличивает «христианский романтизм» Русской Церкви в лице председателя ОВЦС. Авторская позиция по теме контактов расходится с позицией оппонента.

Несмотря на высказанные замечания, диссертация протоиерея Сергея Леонидовича Звонарёва «Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 годах» является фундаментальным исследованием, удовлетворяющим требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание учёной степени доктора церковной истории, а её автор заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
академик РАО, президент ФГБУ
«Российская академия образования»

Васильева Ольга Юрьевна

Контактные данные:

тел.: +74952767565

e-mail: mail@rao.ru

Адрес места работы:

Москва, улица Погодинская, 8

тел.: +74952767565, e-mail: mail@rao.ru

Подпись	Васильевой О.Ю.	удостоверяю
	Кандальеску Отделе	
	Серарн.В.	
«__»	_____ 202__ г.	